

— Ну что, где я? — Чэнь Синъюнь медленно открыла глаза. Перед ней предстала лишь слепящая белизна.

Странно. Разве я не была за городом? Где это место?

В поле зрения внезапно возник чья-то голова.

— Синъюнь, ты наконец очнулась! Мы с мамой чуть с ума не сошли от беспокойства.

— Ну надо же, — Чэнь Синъюнь приподнялась на кровати и произнесла с ехидцей: — Раз волнуетесь, так волнуйтесь. Не говоря уже о том, правда ли это, — разве я виновата в случившемся? Ах да, конечно, виновата. Ведь это я не сидела дома, а потащила невесть куда, вот и влипла в неприятности. Простите, что доставила вам хлопот и оторвала от ваших крайне важных дел, чтобы вы могли на меня посмотреть.

— Нет, доченька, папа вовсе не хотел тебя обвинять, — поспешно попытался оправдаться Чэнь Шаньтао.

Чэнь Синъюнь не стала тратить силы на спор и спросила:

— Где она?

Лицо Чэнь Шаньтао мгновенно окаменело, он замялся:

— Понимаешь, Синъюнь, ты ведь знаешь, мама так занята на работе...

— Хватит! Не надо оправданий, — раздраженно оборвала его девушка. — Дай мне телефон и можешь идти.

— Син-эр, не надо так. Папа ведь тоже о тебе беспокоится, — тихо сказал Чэнь Шаньтао, не сводя с нее виноватого взгляда.

— Мне не нужно твое фальшивое беспокойство! Раньше ты мной не занимался, так зачем лезешь сейчас? — Чэнь Синъюнь сдерживала слезы, отвернувшись, чтобы отец не увидел ее покрасневшие глаза.

Она никак не могла понять, почему Су Яньцзю постоянно советует ей дорожить временем, проведенным с отцом. Родители ради работы почти не видели ее, а теперь, убедившись, что она жива-здорова, ограничились парой дежурных фраз. Да какой в этом толк? Ей никогда не были нужны пустые слова заботы!

Чэнь Шаньтао хотел было что-то добавить, но, видя настрой дочери, понял, что лишь ухудшит ситуацию. Он тяжело вздохнул и, выйдя из палаты, прикрыл за собой дверь.

Этот едва уловимый вздох, полный бесконечной печали и тоски, заставил Чэнь Синъюнь усомниться: а правильно ли она поступила? Но стоило вспомнить, как часто родители бросали ее одну в пустом доме, как сердце снова ожесточалось.

Она подняла голову, часто заморгала, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и взяла телефон. Набрала номер.

Ответа не последовало.

Поняв, что дозвониться не удастся, она отправила сообщение:

Как ты? Обязательно ответь, когда увидишь. В новостях сказали, что на том месте была только я. Как так вышло? И где ты сейчас? А еще ко мне заходил папа, все такой же, как обычно. Я так тебе завидую, что у тебя такая семья.

Слезы капали на экран. С самого детства она была одна. Дедушки и бабушки давно ушли из жизни, и в огромном доме она всегда оставалась лишь со своей тенью.

Год за годом, день за днем, пока в ее мир не ворвалась Су Яньцзю.

Она никогда не встречала таких людей: беззаботных, кажется, ни о чем не переживающих, невозмутимых, которых ничто не могло выбить из колеи. Когда ей было весело — она смеялась во весь голос, не заботясь о мнении окружающих. А грусть? Такого чувства для нее просто не существовало. С того самого дня, как они познакомились, улыбка никогда не покидала лица Су Яньцзю.

Чэнь Синъюнь бывала у нее дома: счастливая семья из четырех человек, шумная и теплая атмосфера — то, чего она сама никогда не знала.

Сможет ли она когда-нибудь так же?

Наверное... это лишь несбыточная мечта.

В это же время Су Яньцзю увлеченно занималась рукоделием у себя в комнате. На эту объемную семейную фотографию у нее ушел целый месяц. Она ночами не спала до трех-четырёх утра, и теперь, когда работа была почти закончена, ее переполняло волнение.

За дверью послышался голос матери:

— Сяо Цзю, поела и сразу убежала в комнату! Выходи, помой посуду.

Но сейчас она была на самом важном этапе, прерываться было нельзя, поэтому она крикнула:

— Поняла, сейчас выйду!

Наконец, закончив последние штрихи, она собралась выйти из комнаты, как вдруг услышала, как мать жалуется отцу:

— Целыми днями только и слышишь: поняла, поняла. А толку ноль, из комнаты не выходит, заставить что-то сделать — целое мучение. Лучше бы собаку завели, от собаки и то больше пользы!

Рука Су Яньцзю замерла на полпути к ручке двери.

Я человек, а не робот, я не могу быть на побегушках. А если вы считаете, что собака лучше, зачем тогда вообще меня рожали? Идите и заведите себе собаку!

Она посмотрела на готовую поделку в руках.

— Пф.

Развернувшись и без колебаний бросила ее в мусорное ведро.

— Мне следовало знать заранее.

Уголки губ Су Яньцзю опустились, глаза потускнели, словно на город опустились сумерки, и лицо за маской стало холодным.

Она села на кровать и взяла телефон. Там было непрочитанное сообщение.

Завидуешь мне?

Прочитав, Су Яньцзю легла на кровать, уставившись в потолок.

Ладно, в конце концов, это был мой выбор.

Она хотела спросить, что случилось с Чэнь Синъюнь, ведь первый вопрос той показался ей странным, но почему-то рука не поднялась написать ответ, и она провалилась в сон.

Спустя некоторое время Су Яньцзю внезапно открыла глаза, огляделась и с досадой пробормотала:

— Все еще не адаптировалась к этому телу? Даже не заметила, как она вырвалась наружу.

Она взяла телефон:

— Помню, пароль был... ну вот.

Глядя на сообщение, Су Яньцзю погладила подбородок, выражение ее лица стало странным. Завидует ей?

Интересно, сказала бы ты это, если бы увидела ее настоящую? Она коснулась экрана, и сообщение исчезло, будто его никогда и не было.

— На всякий случай. Ну что ж, пора готовиться к завтрашнему дню. — Уголки губ Су Яньцзю поползли вверх в предвкушении. — Ох, как же я жду завтра.

— Босс, — Линь Мухуэй был удивлен. Он сверился с часами: вчера Су Яньцзю сказала собраться в одиннадцать, сейчас было лишь десять тридцать. Он пришел на полчаса раньше, чтобы подстраховаться, но, судя по виду Су Яньцзю, она была здесь уже давно.

— А, ты пришел, — Су Яньцзю одобрительно кивнула. — Неплохо. А где остальные?

— Скоро будут.

— Угу.

— Босс, почему вы пришли так рано?

Су Яньцзю ответила весело:

— На всякий случай, заодно осмотреться. А ты?

— Да я... все равно делать нечего, вот и решил прийти пораньше.

— Кстати, я кажется до сих пор не знаю, как тебя зовут.

— Линь Мухуэй. А вас, босс?

— Меня? — Су Яньцзю озадачилась. Ее имя? Кажется, у нее его нет. Что ж, в следующий раз надо будет спросить у нее. — Рано или поздно узнаешь.

— Старшая! — Ван Сяосяо привел двух оставшихся ребят. Увидев Су Яньцзю, он удивился. Недовольство из-за того, что Линь Мухуэй заставил их прийти на полчаса раньше, мгновенно испарилось.

— Босс, все в сборе. Позвольте представить, — Линь Мухуэй услужливо указал на спутников. — Это Ван Сяосяо, это Лу Аньмин, а это Ци Вэньхуэй.

Су Яньцзю кивнула:

— Раз все здесь, идемте за мной.

Линь Мухуэй двинулся следом, остальные потянулись за ними.

Ван Сяосяо чувствовал себя странно и шепотом спросил Линь Мухуэя:

— Как зовут босса? Почему ты не скажешь?

— Я и сам не знаю. Босс не сказала, видимо, есть на то причины.

— Даже имени не говорит, — проворчал Ван Сяосяо. Он был недоволен: мало того, что им пришлось признать ее главой, так она еще и скрывается.

— Тсс, не лезь не в свое дело. Делай, что велено, — Линь Мухуэй посмотрел на идущую впереди Су Яньцзю. Почему-то ему казалось, что она слышит каждое их слово.

— Есть. — Несмотря на недовольство, Ван Сяосяо привык слушаться Линь Мухуэя.

Су Яньцзю привела их в уединенное, глухое место.

— Я все разведала. Место скрытое, людей почти нет, но рядом торговый центр, так что изредка кто-то забредает.

— И что нам нужно делать? — Линь Мухуэй огляделся.

— Ждать. — Она махнула рукой своим людям: — Найдите себе укрытие. Увидите, что я подняла правую руку — подходите. Понятно?

— Понятно.

Су Яньцзю осталась довольна их реакцией:

— По местам.

Ван Сяосяо подошел к Линь Мухуэю и задал вопрос, который мучил его с самого начала:

— Старший, мы правда должны ей доверять?

Линь Мухуэй ответил без колебаний:

— Конечно.

— Не то чтобы я ее недооцениваю, просто трудно поверить. Посмотри на нее: тихая, спокойная, явно не из наших.

Линь Мухуэй без церемоний щелкнул Ван Сяосяо по лбу:

— Никогда не судил книгу по обложке? Если бы она была профессионалом, стала бы она искать нас?

— Да-да, старший прав, я понял.

Услышав вялый ответ, Линь Мухуэй понял, что тот ничего не осознал, и пояснил:

— У нее талантов не занимать. Я вчера убедился в этом на собственном опыте.

— Вчера? Разве это не была твоя оплошность, что ты дал ей шанс? — Ван Сяосяо почесал затылок, недоумевая.

— Конечно, нет.

Меня зовут Линь Мухуэй, я правая рука кое-кого (Автор: имя пока раскрывать нельзя, надеюсь,

вы продолжите читать и сами докопаетесь до истины).

Обычно родители пропадают на заработках и особо мной не занимаются. Кроме работы, я провожу время со своими друзьями-оболтусами, то есть, верными братьями, слоняясь без дела.

Сразу оговорюсь: это от безысходности, не от хорошей жизни я пошел на грабежи. Дети, не берите с меня пример.

В школьные годы меня часто хвалили, я был отличником, но из-за конфликта с родителями в сердцах бросил учебу. Однако я ни о чем не жалею. Ведь если бы не это, как бы я встретил ее?

Хотя с этой встречей моя жизнь круто изменилась, и впереди ждут смертельные опасности, риск потерять всё и людское презрение (впрочем, это уже другая история), я ни о чем не жалею!

<http://bllate.org/book/18898/1847487>